

УДК 159.922.8

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ЛЮДЕЙ И ОСНОВНЫХ ТИПАХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НИМИ КАК ОСНОВА
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**IDEAS ABOUT THE NATURE OF PEOPLE AND THE INTERACTIONS BETWEEN
THEM AS THE BASIS OF THE HISTORICAL-CULTURAL
WORLDVIEW OF STUDENT YOUTH**

©*Немцов А. А.**канд. психол. наук**Российский государственный гуманитарный университет**Москва, Россия, a.nemczow2014@yandex.ru*©*Nemtsov A.**PhD**Russian State University for the Humanities**Moscow, Russia, a.nemczow2014@yandex.ru*

Аннотация. В статье изложен теоретический подход к анализу мировоззренческих установок студенческой молодежи. Выделены основные разновидности социальных взаимодействий, нуждающиеся в интерпретации субъектами этих взаимодействий. Сформулированы основные типы отношений, сводимых к дружественным, нейтральным и враждебным. Анализируются результаты эмпирических исследований, проведенных на студентах гуманитарных и технических специализаций в контексте предлагаемого теоретического подхода.

Abstract. The article outlines a theoretical approach to the analysis of the worldviews of students. Highlighted the main types of social interactions that need interpretation by the subjects of these interactions. The main types of relations that can be reduced to a friendly, neutral and hostile. Analyzes the results of empirical research conducted on the students of humanitarian and technical specialties in the context of proposed theoretical approach.

Ключевые слова: студент, мировоззрение, социальные взаимодействия, интерпретация, дружественность, нейтральность, враждебность, глобальный миропорядок.

Keywords: student, worldview, social interaction, interpretation, friendliness, neutrality, hostility, global world order.

При анализе личностных факторов, оказывающих влияние на мировоззренческие позиции студентов, мы исходим из того, что каждый человек обладает собственной мировоззренческой концепцией, интерпретирующей сущность людей, общества и в конечном счете определяющей его взгляды на оптимальный и наиболее естественный общественный порядок. Сквозь призму этой концепции личность воспринимает и оценивает значимые общественные события и явления. Более того, исходя из этой концепции человек оценивает историческое прошлое и прогнозирует наиболее вероятные перспективы будущего. При этом, вполне очевидными нам представляются следующие фундаментальные факты.

1. При любых обстоятельствах можно выделить следующие разновидности отношений, которые человек вынужден так или иначе объяснять и интерпретировать для себя:

- отношения между отдельными людьми (личностями);
- отношения между отдельным человеком (личностью) и обществом;
- отношения между отдельными людьми (личностями) как членами различных обществ;
- отношения между различными обществами.

Число возможных параметров и комбинаций такого рода взаимодействий необычайно велико. Поэтому сознание отдельной личности, действующее по принципу экономии энергии и времени формирует по определенным универсальным принципам то, что можно было бы охарактеризовать как субъективную концепцию.

2. Отношения между людьми, людьми и обществом, а также между обществами можно свести к трем универсальным группам:

- дружественные (доброжелательные)
- нейтральные (равнодушные)
- враждебные (агрессивные)

Соответственно каждый человек и общество как субъект, исходя из этого стремится:

– к свободе, к защищенности от прямого принуждения (в условиях дружественного окружения)

– к независимости, суверенитету, к защищенности от косвенного принуждения, манипуляции (в условиях нейтрального, равнодушного окружения)

– к безопасности, к защищенности от причинения вреда, ущерба (в условиях враждебного окружения).

С другой стороны, со стороны среды к ним предъявляются требования:

- смелости, решительности (в условиях дружественного окружения)
- самостоятельности (в условиях нейтрального окружения)
- осторожности, бдительности (в условиях враждебного окружения).

Каждая отдельная личность и как можно предположить каждое общество обладает собственными уникальными представлениями об оптимальном соотношении стремлений к свободе, независимости и безопасности, а также пониманием того, в какой мере среда требует от человека или общества смелости (решительности), самостоятельности (суверенитета) и осторожности (бдительности). В результате можно ожидать существования огромного разнообразия субъективных мировоззренческих концепций. С нашей точки зрения отдельные люди и общества так или иначе оценивают те или иные общественные явления и события именно потому, что в силу различного индивидуального и исторического опыта, обладают различными субъективными концепциями. Мы полагаем также, что такие субъективные мировоззренческие концепции, представления о сущности человека и основных принципах его жизни в обществе, лежат в основе политических и правовых концепций, религиозных доктрин, а также экономических моделей.

В своем подходе мы опираемся на теоретические взгляды, изложенные в известной работе К. Хорни «Невротическая личность нашего времени» [15]. По мнению Хорни существуют определенные трудно разрешимые противоречия, заложенные в само основание Западной христианской культуры. Они находят выражение в виде конфликтов любого человека, принадлежащего к данной культуре. Экономически данная (либеральная) культура основывается на принципе индивидуального успеха и соперничества (протестантская этика). Человеку объективно приходится бороться с себе подобными, брать над ними верх, отталкивать в сторону. Превосходство одного как правило предполагает неудачу и поражение другого (особенно при условии, что в конкуренции действует принцип «победителю достается все»). Психологическим результатом подобной ситуации является так или иначе осознаваемая враждебность между людьми. Соперничество проявляется между полами, оно проявляется в семейных и в других отношениях. Если конкуренция является источником враждебного отношения к окружающим людям, то перспектива

потерпеть неудачу порождает чувство страха и неуверенности. Так сама западная культура, построенная по этическим принципам христианства, по мнению К. Хорни, создает предпосылки для раздирающих личность противоречий.

Первое противоречие — между соперничеством и стремлением к успеху с одной стороны и христианской, братской любовью к ближнему — с другой. Для разрешения этого противоречия, по мнению К. Хорни, есть два пути:

1. Последовательно осуществлять одно из этих стремлений и отказываться от другого.

2. Перенести данный конфликт внутрь своей собственной личности и неизбежно перейти к амбивалентному отношению к людям.

Второе противоречие состоит в том, что западная культура с одной стороны стимулирует бесконечное и даже гипертрофированное развитие человеческих потребностей, а с другой — создает препятствия на пути их удовлетворения (принцип «за все нужно платить», «бесплатный сыр бывает только в мышеловке»). Культура потребления базируется на драматическом разрыве между желаемым и реально достижимым. Известно, что в западных странах, особенно в США всячески поощряется жизнь в кредит, в долг.

Третьим фундаментальным противоречием является противоречие между формально декларируемой свободой и фактическими ее ограничениями. Западное общество говорит своему члену, что он свободен, независим, может строить свою жизнь в соответствии со своей свободной волей, он может получить все то, чего хочет, если он способный, трудолюбивый и удачливый. В действительности для большинства людей все эти возможности ограничены и они потенциально оказываются в собственных глазах бездарными ленивыми неудачниками.

В итоге, по словам К. Хорни, человек постоянно подвешен между ощущением собственной безграничной власти в определении собственной судьбы и ощущением полнейшей беспомощности. Взятые в совокупности, все эти по существу, экзистенциальные противоречия западной культуры образуют то, что Хорни именует базальным конфликтом существования.

В работе «Невротическая личность нашего времени» ею описаны три основных пути преодоления этого базального конфликта и возникающей на его основе так называемой «коренной тревоги».

1. Движение к людям (в нашей трактовке — дружелюбие). Это уступающий тип личности. Такие люди прежде всего обеспокоены получением знаков любви и одобрения со стороны окружающих. Они проявляют повышенную чуткость, бескорыстие, нетребовательность и альтруизм. Они всячески подчеркивают, что доверяют людям, не испытывают по отношению к ним и тени зависти. Себя они ощущают слабыми, беззащитными, нуждающимися в сострадании, жалости, снисхождении. Они чрезвычайно зависимы от мнения окружающих. Напротив, все свои агрессивные и конкурентные тенденции эти люди тщательно подавляют и скрывают как от других, так и от самих себя. Но в глубине души они ощущают некоторую фальшь в отношениях с окружающими и поэтому их самой заветной мечтой и целью становится любовь — поиск и соединение с человеком, который будет принимать их такими, какие они есть.

2. Движение против людей (в нашей трактовке — враждебность). Это агрессивный тип личности. Люди такого типа принимают в качестве не требующей доказательств аксиомы то, что люди настроены враждебно по отношению друг к другу: «человек человеку волк». У них все направлено на то, чтобы проявить несгибаемость, твердость, жесткость. Если им недостает этих качеств, они стараются их изобразить. Эти люди воспринимают мир как джунгли, в которых выживают лишь наиболее сильные и приспособленные, а удел слабых и неприспособленных — жалкое прозябание и смерть. Главная их потребность — управлять другими. Очень выраженной оказывается потребность эксплуатировать других, перехитрить их и использовать в своих целях. Любую ситуацию эти люди рассматривают с циничных позиций: «Что я могу от этого получить». Любое проявление чувств, жалости или великодушия расценивается ими как слабость или глупость. Главное к чему стремится

данный тип и что он прежде всего в себе ценит — способность быть хорошим борцом. Он всегда стремится доказать свою правоту, победить. С такой же готовностью, с которой уступчивый тип винит во всем себя, агрессивный тип винит других. При этом свою повышенную критичность к другим он рассматривает как реалистичность. Он всегда стремится превзойти других. При этом он всячески стремится подавить в себе любые проявления жалости, сочувствия, участия. Главная его цель — получить признание, добиться реального успеха, превзойти других, подчинить их своей воле.

3. Движение от людей (в нашей трактовке — равнодушие). Это отстраненный тип личности. Людей этого типа характеризует не просто периодически возникающее желание побыть в одиночестве. Общение с людьми вызывает у них невыносимое напряжение, а одиночество становится прежде всего средством избежать этого напряжения. Специфической чертой людей данного типа является их нечувствительность к эмоциональным переживаниям, затруднения в ответах на вопросы типа: кто я такой, что я люблю и что ненавижу, чего мне следует опасаться, во что я верю. По отношению к себе эти люди занимают отстраненную позицию «зрителя». У них сильно выражено стремление устанавливать эмоциональную дистанцию между собой и другими людьми. Они словно проводят вокруг себя магический круг, внутрь которого никого не пускают. Они стремятся «ладить» с людьми. Но стремление проникнуть в их внутренний мир вызывает у них сильную тревогу и подобные попытки ими тщательно пресекаются. Главное к чему они стремятся — избежать вовлеченности. Компенсацией такой изоляции является высокая избирательность и оригинальность мышления. Наряду с этим они стремятся по возможности ограничить свои потребности. Это тоже способ сохранения самодостаточности. Они стремятся избежать соперничества, престижа, успеха. Самодостаточность и уединение служат наиболее насущной потребностью этих людей — потребности в полной независимости. Необходимость подчиняться принятым правилам поведения или традиционным ценностям вызывает у них отвращение. Отстраненность дает такому человеку ощущение своего превосходства над другими. Цели у отстраненного человека носят как правило негативный характер т. е. для него не делать того, что не соответствует его взглядам — главная цель. В силу этого, поступки данного типа людей плохо понятны для окружающих и часто воспринимаются ими как непредсказуемые. Эти люди стремятся подавить в себе любые чувства, как любовь так и ненависть, поскольку чувства сделали бы их зависимыми от окружающих, а они стремятся не допустить такой зависимости.

Оказалось, что такая, на первый взгляд достаточно схематичная модель индивидуальных личностных отличий, оказывается очень продуктивной. В частности она находит свое развитие в так называемом клиническом подходе к анализу личности, одним из удачных примеров которого, на наш взгляд, является подход Ф. Б. Березина с соавторами в монографии «Методика многостороннего исследования личности» [16]. В книге приводится адаптированная к русскоязычной культуре интерпретация классического личностного теста ММРІ (Минсотский многофакторный личностный инвентарь), созданного в середине 40-х годов XX в. в США и ставшего за прошедшие годы одним из наиболее популярных и можно сказать классических методов объективного изучения личности. Несмотря на то, что в монографии Ф. Б. Березина и др. нет прямых ссылок на концепцию К. Хорни, она очень хорошо соотносится с используемой клинической типологией.

Разновидности уступчивого типа

1. Соматизация тревоги (ипохондрические личности). Личности данного типа характеризуются прежде всего беспокойством за состояние своего здоровья, которое особо обостряется у них в ситуациях, вызывающих тревогу, неуверенность и страх. Тревога и страх объективируются, привязываются ими к своим собственным телесным ощущениям. В результате возникает страх, связанный с состоянием своего здоровья. Происходит переключение психической энергии с целей, породивших тревогу на деятельность «ухода в болезнь» и тем самым все внимание таких людей концентрируется на ощущениях и состояниях собственного тела. Этой ценой достигается гармония во взаимоотношениях

с окружающими в тех случаях, когда конфликта с ними трудно избежать. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются ипохондрическим неврозом.

2. Собственно тревога и депрессивные тенденции (боязливо–печальные личности). Этим людям весьма свойственны ощущения неопределенной угрозы и тревожных ожиданий. По мере нарастания тревожных опасений, круг внешних причин, вызывающих тревогу все более расширяется. То, что еще недавно не вызывало никаких эмоций начинает пугать. Страх может нарастать до тех пор, пока не возникнет ощущение надвигающейся катастрофы. Особенно часто подобные чувства возникают у этих людей в ситуациях, где от них требуется проявить агрессивность. В конце концов наступает завершающая стадия — отчаяния, безразличия и полной апатии. В повседневной жизни люди данного типа стремятся к гармоничному и даже идеализированному сосуществованию с другими. У них легко возникают самообвинения, ощущения своей бесполезности и никчемности. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются депрессивным неврозом.

3. Вытеснение факторов, вызывающих тревогу (демонстративные личности). Люди этого типа склонны всячески отрицать любые проблемы и затруднения в своих отношениях с окружающими. По существу они отрицают наличие каких-либо конфликтов между собой и другими людьми. В своем поведении они чрезвычайно демонстративны и могут проявлять незаурядный артистизм. Все их поступки как бы ориентированы на зрителя и ставят целью вызвать у него восхищение или по крайней мере симпатию. Люди этого типа подчеркнуто стремятся находиться в центре внимания. Они весьма высокого мнения о своих достоинствах и страдают недостатком самокритичности. Стремясь очаровать окружающих, они широко используют фантазию, нередко сами веря в свои выдумки в тот момент, когда их произносят. Легко входят в доверие к людям, однако очень поверхностны в отношениях и ненадежны. На словах они чрезвычайно оптимистичны и преисполнены энтузиазма. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются истерическим неврозом.

4. Фиксация на впечатлениях, вызывающих тревогу (повышенно осторожные личности). Этот тип людей склонен к тревоге, что позволяет говорить о наличии у них тревожности как черты личности. Практически любая ситуация кажется им неопределенной и таящей скрытую угрозу. В этой связи они склонны тщательно планировать свое поведение, стремятся предусмотреть все возможные факторы, обладающие потенциальной опасностью. Для них характерно стремление придерживаться всего известного, хорошо проверенного, устоявшегося и надежного. Эти люди не столько стремятся достичь успеха, сколько любой ценой оградить себя от неудач. Они постоянно испытывают страх допустить ошибку и навлечь этим на себя критику или наказания со стороны окружающих. Этот страх проявляется в отказе от деятельности в тех случаях, когда успех не гарантирован. Со стороны они выглядят людьми добросовестными, но сдержанными и нерешительными. Если ситуация плохо поддается прогнозу, то для людей данного типа она является чрезвычайно стрессовой. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются психоастеническим синдромом.

5. Отрицание тревоги (оптимистично–напористые личности). Для данного типа людей свойственно пренебрежение к трудностям и опасностям. По своей инициативе они никогда о них не упоминают. Напротив, все их поступки должны создавать впечатление бодрости, энергии и оптимизма. Они как правило находятся в приподнятом настроении, отличном расположении духа. Очень хорошо приспособляются к переменам, любят их, постоянно стремятся туда, где «кипит жизнь». Чрезвычайно общительны, хотя общение их носит часто весьма поверхностный характер. Нередко не могут довести до конца всех начатых дел в силу высокой отвлекаемости. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются гипоманиакальной психопатией.

Разновидности агрессивного типа личности

1. Реализация эмоционального аффекта в непосредственном поведении (вспыльчивые, конфликтные, асоциальные личности). Обычно люди этого типа характеризуются пренебрежением к общепринятым нормам и моральным ценностям. Они как правило

не стремятся планировать заранее свои поступки и пренебрегают последствиями своих действий. Собственные ошибки их как правило ничему не учат и они могут повторять их вновь и вновь, идя на повторные конфликты с окружающими людьми. Повышенная конфликтность является отличительной чертой людей данного типа. Они практически не испытывают угрызений совести и им чужд страх перед наказанием. Рационально они оправдывают свое поведение тем, что считают для себя необязательным выполнение правил, обязательных для других. Эти люди вспыльчивы, гневливы. Для них характерен протест против существующих норм, враждебность к окружающим, антисоциальность, нежелание считаться с интересами других людей. В том случае, если они сами не решаются на антисоциальные действия, то испытывают симпатию к криминальным личностям. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются возбудимой психопатией.

2. Повышенная устойчивость аффективных реакций (обидчивая, злопамятная, мстительная личность). Поскольку нормы культуры делают невозможным или весьма затруднительным осуществление ряда форм поведения, соответствующие им эмоции в норме должны постепенно угасать. Однако у представителей данного типа такое угасание эмоций и аффектов происходит чрезвычайно медленно. Чаще блокированными оказываются эгоистические побуждения. Устойчивость аффектов сопровождается разработкой концепции, цель которой объяснить возникающий аффект и при этом сохранить высокую самооценку. Людей этого типа отличает повышенная подозрительность, обидчивость и злопамятность. У них часто возникает желание мстить окружающим за те обиды и несправедливости, которые по их мнению были допущены со стороны окружающих. Возможность отомстить своему обидчику (порой воображаемому) доставляет им большое наслаждение. Очень типичным состоянием для них является ситуация борьбы. Они стремятся к самоутверждению, причем обычно делают это за счет других людей, унижая и подавляя их. Наряду с подозрительностью для них характерно критическое и враждебное отношение к людям, презрительность, упрямство и агрессивность. Как правило они очень честолюбивы и упорно стремятся быть лучше других. В группе они стремятся быть лидерами. Для удовлетворения своего честолюбия они никогда не довольствуются мнимыми достижениями, проявлениями любви, одобрения и симпатии. Они нуждаются в таких достижениях, которые безоговорочно подтвердили бы их престиж и личную значимость. В крайнем болезненном проявлении такие особенности называются паранойей.

Разновидности отстраненного типа личности

1. Аутичный тип. Для этих людей характерна сильная ориентация на внутренние критерии, утрата способности к эмоциональному пониманию окружающих. Их поведение со стороны кажется странным, лишенным естественной эмоциональной окраски, чопорным, эксцентричным и даже надменным. Эти люди как бы заключены в скорлупу, куда не проникают воздействия окружающей жизни. Под этой скорлупой они чрезвычайно ранимы. Парадоксальным образом они могут сохранять олимпийское спокойствие в ситуациях, вызывающих у других сильные эмоции и напротив, проявлять бурные эмоциональные реакции в ответ на пустяковые с точки зрения окружающих события. Социальная ситуация в которой они находятся обычно представляется им неясной. Поэтому они избегают четких формулировок. В силу парадоксальности своего восприятия они как правило затрудняются в выработке четкой линии поведения. Им бывает трудно понять, чего в данной ситуации от них ждут окружающие. Даже незначительная психическая травма ведет у них к возникновению стойких и длительных отрицательных эмоций, которые они снимают путем дистанцирования т. е. путем установления значительной «психологической дистанции» между собой и окружающими людьми. Они при этом как бы уходят в «аут» и все происходящее воспринимается ими как бы со стороны. Уход во внутренний мир проявляется в своеобразии мышления таких людей. Высказывания их хотя грамматически верны и логичны, создают впечатление двусмысленности, поскольку непонятна позиция говорящего по отношению к тому, что он сообщает — он как бы эмоционально дистанцирован от своего высказывания (стремится быть предельно беспристрастным и объективным). Деятельность

таких людей протекает как бы вне конкретной ситуации. Они оказываются неспособными стать действительными членами тех групп, к которым формально принадлежат. Недостаток социальных контактов вызывает у них самих чувство беспокойства по поводу принадлежности и значимости своей личности. Свои собственные действия они порой воспринимают как вынужденные, навязанные некоей внешней, чуждой им силой. В своем крайнем болезненном проявлении такие особенности называются аутизмом или шизофренией.

2. Социально интровертированный тип. Люди этого типа испытывают затруднения при осуществлении межличностных контактов, замкнуты, стремятся к деятельности, не связанной с общением. При необходимости вступать в интенсивные социальные контакты испытывают тревогу.

В качестве еще одного аргумента продуктивности выделения трех типов отношения к людям и социальной среде в целом, как нам представляется, можно привести подход, предложенный С. Розенцвейгом в 1945 г. на основе разработанной им теории фрустрации (лат. frustration — обман, тщетное ожидание, расстройство.) Согласно данной концепции, реакции человека на ситуацию фрустрации следует классифицировать по их направленности и типу [14].

По направленности реакции подразделяются на: а) экстрапунитивные — осуждение внешней причины и требование от других решить возникшую нежелательную ситуацию; вина и ответственность приписывается другим людям. б) интропунитивные — реакция направлена на самого себя с принятием вины или ответственности за исправление возникшей ситуации; сама ситуация при этом не подлежит осуждению и покорно принимается; в) импунитивная — обвинение окружающих или самого себя отсутствует, а неприятная ситуация рассматривается как нечто незначительное или неизбежное.

По типу реакции подразделяются на: а) препятственно–доминантные–препятствие, вызывающее неприятную ситуацию всячески акцентируется независимо от того, расценивается ли она как благоприятное, неблагоприятное или незначительное; б) самозащитные — активность направлена прежде всего на защиту своего «я». в) необходимо–упорствующие — акцент на потребности найти конструктивное решение конфликтной ситуации; при этом либо требуют помощи от других, либо принимают на себя ответственность за решение ситуации, либо высказывают уверенность в том, что ситуация решится каким-то образом сама собой.

Представляется весьма обоснованным привести в соответствие данную классификацию с приведенной выше классификацией дружелюбного, агрессивного и равнодушного отношения к социальному окружению.

Разновидности дружелюбного, уступчивого типа

1. Соматизация тревоги. Интропунитивные, самозащитные реакции.
2. Собственно тревога и депрессивные реакции. Интропунитивные, самозащитные, препятственно–доминантные реакции.
3. Вытеснение факторов, вызывающих тревогу. Импунитивные, самозащитные реакции.
4. Фиксация на впечатлениях, вызывающих тревогу. Интропунитивные, препятственно–доминантные реакции.
5. Отрицание тревоги. Импунитивные, необходимо–упорствующие реакции.

Разновидности агрессивного типа

1. Реализация эмоционального аффекта в непосредственном поведении. Экстрапунитивные, самозащитные, препятственно–доминантные, необходимо–упорствующие реакции.
2. Повышенная устойчивость аффективных реакций. Экстрапунитивные, самозащитные, необходимо–упорствующие реакции.

Разновидности отстраненного типа личности

1. Аутичный тип. Импунитивные, препятственно–доминантные реакции.

2. Социально интровертированный тип. Интропунитивные, препятственно–доминантные, необходимо–упорствующие реакции.

Мы попытались реализовать рассмотренные выше теоретические положения при осуществлении исследования социальных и гуманитарных взглядов студенческой молодежи. С этой целью студентам предлагалось произвести следующий мысленный эксперимент. Представить себе всех людей и разделить их на 3 категории: дружелюбно относящихся к людям, равнодушно относящихся к людям и враждебно относящихся к людям.

Несмотря на кажущуюся элементарность данного задания, оно, как мы попытались показать выше, позволяет получить весьма ценную информацию о том, кто мы условно назвали субъективными мировоззренческими концепциями. Мы исходим из того, что представление человека об оптимальном общественном устройстве (в том числе о глобальном мироустройстве) тесно связано с его фундаментальными убеждениями относительно сущности людей. В пределе таких базовых установок может быть три.

Первая — основным принципом отношений между людьми является дружелюбие (сотрудничество, кооперация).

Вторая — основным принципом отношений между людьми является равнодушие, безразличие, отчуждение (нейтралитет).

Третья — основным принципом отношений между людьми является враждебность (жесткая непримиримая конкуренция).

Строго говоря, комбинации этих трех фундаментальных установок могут давать практически бесконечный набор разнообразных оттенков отношений между людьми, подобно тому, как смешение красного, зеленого и синего цветов дают все разнообразие цветовых оттенков. (Можно даже предположить, что зеленый цвет символизирует дружелюбие, синий — нейтральность, а красный — враждебность).

Первая установка может быть охарактеризована как просвещенческая христианская. Она может быть представлена девизом «человек человеку друг, товарищ и брат».

Вторая установка может быть охарактеризована как индивидуалистическая (ультралиберальная). Ей соответствует следующее жизненное кредо: «каждый занят своими делами и ему безразличны все, кроме него самого. Каждый за себя и один Бог за всех». Это лозунг ничем не ограниченной свободной конкуренции.

Третья установка характеризуется нами как имперская и сектантская. Она выражается в формуле «человек человеку волк».

Выше нами уже были приведены теоретические рассуждения, являющиеся классическими в современной психологии и обосновывающие выделение трех перечисленных фундаментальных установок (К. Хорни, С. Розенцвейг) [14,15]. Тем не менее хотелось бы привести и собственную аргументацию. Есть все основания считать, что люди имеют различный уровень порога враждебности. Личности, чей порог враждебности очень высок, наиболее склонны интерпретировать поступки других людей в отношении себя как дружелюбные или по крайней мере нейтральные. Только в исключительных случаях они оценивают поступок другого человека как враждебный, недружелюбный в отношении себя. Соответственно они постоянно испытывают потребность ответить добром на добро, считают себя должниками, поскольку получают от других больше блага, чем им причитается. По существу, это жертвенные люди. Христианство призывает своих последователей повышать порог враждебности — благословлять своих врагов, прощать должникам, подставлять обидчикам другую щеку, считать всех людей добрыми, любить их как самих себя и т. п. Таким образом в пределе стремиться интерпретировать любой поступок другого человека как добрый в отношении себя, воспринимать этого другого как своего друга, а еще лучше, как брата.

Личности, чей порог враждебности имеет средний уровень, наиболее склонны интерпретировать поступки других людей в отношении себя как нейтральные. Только в исключительных случаях они оценивают поступок другого человека как дружелюбный

или как враждебный по отношению к себе. Соответственно наиболее типичным состоянием этих людей является ощущение, что им никто ничего не должен и они сами ничего никому не должны. С их точки зрения люди в основном руководствуются в своих отношениях некими формальными правилами: этикетом, традициями, законами, инструкциями и конечно личным эгоистическим интересом. Поэтому они воспринимают свои отношения с другими не как отношения с друзьями, а как отношения формальных агентов, выполняющих некие предписания, как сделки купли–продажи. В такой логике могут существовать огромное разнообразие формальных процедур, предусматривающих любые мыслимые ситуации и любые возможные действия людей в этих ситуациях. В каком-то смысле это апофеоз формализма и бюрократизма. Никто никому ничем не обязан, но все выполняют определенные правила, играют в формальные игры, торгуются, заключают сделки.

Личности, обладающие самым низким порогом враждебности, наиболее склонны интерпретировать поступки других людей в отношении себя как враждебные. Только в исключительных случаях они способны оценивать поступок другого человека как нейтральный, а тем более дружественный в отношении себя. У них постоянно существует чувство, что люди делают в их отношении то, чего делать не должны и напротив, не делают того, что должны и обязаны. Из этого они вполне логично делают заключение, что в большинстве своем люди злы и все делают наоборот, назло. В такой ситуации естественно возникают две проблемы: как оградить себя от потенциальных злодеев и как отомстить за причиненное зло (разумеется причиненное сознательно, целенаправленно). Естественные состояния таких личностей подозрительность и жажда мести (справедливой с их собственной точки зрения).

Следующим шагом в логике наших рассуждений является переход от индивидуальной субъективной мировоззренческой концепции к оптимальной модели мирового общественного устройства. Мы заимствовали теоретическую схему, изложенную известным отечественным философом и политологом А. Панариным в его работе «Искушение глобализмом» [12]. Автор выделяет три крайних, идеальных формы глобального мироустройства: просвещенческий глобализм, элитный глобализм и имперский глобализм. Кратко приведем их характеристику, даваемую А. Панариным.

Просвещенческий глобализм — политический миропорядок, основанный на идеях просвещения (а также на христианских установках) — единое человечество, равноправно пользующееся благами цивилизации и прогресса.

Элитный (эзотрический, тайный по А. Панарину) глобализм — политический миропорядок при котором существует некий наднациональный и одновременно интернациональный центр власти, мировая интернациональная элита, конспиративно, закулисно правящая массами.

Имперский глобализм — политический миропорядок при котором на вершине политической и экономической мировой власти оказывается одно сверх государство. Вся остальная территория и все остальное население планеты превращаются в источники сырья и дешевой рабочей силы, обеспечивающие благоденствие граждан этой сверхдержавы, становящимися людьми первого сорта в отличие от всего остального человечества. Если в элитной модели научно–технический прогресс и блага цивилизации должны служить мировой элите, то в имперской модели они находятся на службе главной сверхдержавы.

Соотнесем теперь перечисленные модели глобального общественного устройства с образами человека, вытекающими их субъективных мировоззренческих концепций относительно его сущности.

1. Просвещенческая христианская установка — все люди братья. В идеале просвещенческая модель это мир без границ, таможен, виз, армий, войн. Он также свободен от преступности и психических расстройств. Единое человечество, состоящее из равноправных граждан мира. Средний класс превратившийся в подавляющее большинство.

2. Ультралиберальная установка — каждый занят своими делами и ему безразличны все остальные. Никто просто так не станет делать другому человеку добро, но точно также и

не станет причинять зло. Мир — совокупность одиноких эгоистов, атомарных, отчужденных личностей, свободно конкурирующих друг с другом. Корыстный человек — это прежде всего равнодушный человек, равнодушный ко всему кроме личного интереса, личной выгоды. Он готов рассмотреть любое предложение, если ему за это заплатят. Поскольку люди не равны в своих способностях и стартовых условиях, в конце концов возникает международная элита избранных, добившихся наивысших успехов в свободной конкурентной борьбе. Эта элита и становится хозяином мира, правя им в своих интересах. Ее лидерство и власть с точки зрения построения данного миропорядка абсолютно законны. Миром должны править те, кто на деле доказал, что он самый лучший и успешный.

3. Имперская сектантская установка — человек человеку волк. Жизнь — это война всех против всех. Следовательно (как обосновывает Т. Гоббс) в результате возникает государство — репрессивная машина, отбирающая у людей свободу и монополизирующая право на насилие. Дающая в обмен на это гарантии личной безопасности. Этот обмен зачастую заведомо неэквивалентен (на что в частности указывал З. Фрейд в своей работе «Недовольство культурой»). Далее, по этой логике, репрессивные машины — государства, вступают в борьбу друг с другом. В конце концов должен остаться один самый сильный — мировое сверх государство, сверхдержава. Она естественным образом становится центром мира (как в свое время был Рим, Римская империя). Все остальные страны превращаются в провинции, а скорее в колонии. Правящая верхушка этой метрополии подкупает своих граждан, создавая им хорошие условия жизни за счет грабежа колоний, эксплуатации их природных богатств и дешевых трудовых ресурсов.

Как отмечает А. Панарин все три модели — это абстракции. В действительности возможно большое разнообразие комбинаций.

В проведенных нами исследованиях, среди прочего перед опрашиваемыми студентами ставилась задача распределить в процентном отношении на дружелюбных, равнодушных и враждебных [1–6]. В сумме все три оценки должны были составить 100%. Оценка, являющаяся у данного обследованного максимальной, получала первое ранговое место. Остальные получали соответственно второе и третье места. Приведем примеры. Допустим опрашиваемый ответил, что с его точки зрения 50% людей дружелюбны, 40% — равнодушны, а 10% — враждебны. В данном случае дружелюбие (вариант ответа а) получает первое ранговое место, равнодушие (вариант ответа б) — второе, а враждебность (вариант ответа в) — третье. Другой опрашиваемый, предположим считает, что дружелюбных людей 20%, равнодушных — 50%, а враждебных — 30%. У такого обследованного ранги ответов будут выглядеть так: равнодушные (вариант ответа б) получает первое ранговое место, враждебность (вариант ответа в) — второе, дружелюбие (вариант ответа а) — третье.

Возможны случаи, когда два или даже три оценки оказываются одинаковыми. В таком случае мы руководствовались следующим соображением. Поскольку наиболее социально желательным с точки зрения обыденного сознания является ответ а) — дружелюбны, а наименее желательным ответ в) — враждебны, мы присваивали ранговое место обратно пропорционально социальной желательности. Т. е. если процентные оценки вариантов а) и б) оказались равны, мы присваивали более высокий ранг ответу б). В свою очередь при равенстве оценок б) и в, более высокий ранг присваивался ответу в).

Рассмотрим фрагмент исследования, проведенного нами на студентах гуманитарного университета (РГГУ) [4, 5]. Прежде всего, из полученных результатов видно, что большинство опрошенных полагают, что по преимуществу люди равнодушны и следовательно склоняются к элитной модели мирового политического порядка. Значительно меньшее число респондентов склонны приписывать людям дружелюбие, в качестве главного принципа отношения к окружающим — 21%. Таким образом, они склоняются к просвещенческой модели глобального политического порядка. Наконец, только 15% опрошенных убеждены, что основное отношение к другим людям это враждебность. Тем самым склоняются к имперской модели.

Мы считаем возможным сделать на этом основании следующие предположения.

Относительное большинство респондентов склонны думать, что по своей сути люди равнодушны к окружающим. Если выразить данную точку зрения в психологических категориях, то получится, что господствующим социальным типом является индивидуалистичный, педантично–аутичный тип человека.

Значительно менее распространена точка зрения, согласно которой люди по своей сути доброжелательны, отзывчивы. В психологических категориях это означает, что такие люди могли бы быть охарактеризованы как экзальтированно–эмотивные.

Наконец относительное меньшинство склонны полагать, что люди по своей сути агрессивны и злопамятны. В психологических категориях это описывается как возбуждимо–паранояльный тип.

В таком случае элитная модель глобального политического порядка, опирающаяся на представление о том, что людям в основном нет дела до других и они поглощены собой, эгоистичны, равнодушны, отчуждены друг от друга, может рассматриваться как наиболее реалистичная, своеобразная «золотая середина».

Просвещенческая модель глобального политического порядка, опирающаяся на представление о добрых, отзывчивых, солидарных людях, может рассматриваться как идеалистическая, как своеобразный перекося в сторону «добра».

Имперская модель глобального политического порядка, опирающаяся на представление об агрессивности и мстительности как сущностном качестве людей, может рассматриваться как своего рода пессимистическая, мизантропическая, как перекося в сторону «зла».

Можно допустить, что просвещенческая модель мирового порядка привлекательна для многих, но немногие в нее верят, точнее в состоянии поверить. Напротив, имперская модель мирового порядка привлекательна для немногих, но верят в нее многие. Многим она кажется самоочевидной. В таком случае, элитная модель оказывается своеобразным компромиссом. Действительно, основным вектором развития современного постиндустриального и постмодернистского общества является культ крайнего индивидуализма, приводящий к отчуждению, утрате взаимопонимания, дроблению прежде единого мира на множество замкнутых мирков.

Анализ полученных результатов показывает также, что 51% опрошенных студентов отвергает просвещенческую модель мирового политического порядка. Следовательно эти респонденты склонны ожидать от окружающих людей отсутствия дружелюбия. В лучшем случае они могут проявить равнодушие и безучастность. В худшем — возможно даже явную враждебность. В такой модели людей и мира необходимо рассчитывать только на свои силы. Основным принципом жизни должен стать: «Не проси». В данном случае можно говорить о том, что основным стремлением является стремление личности к полной независимости от других, к абсолютному суверенитету.

Далее видно, что 39% опрошенных отвергает имперскую модель мирового политического порядка. Следовательно эти респонденты склонны ожидать от окружающих людей отсутствия враждебности. В худшем случае они равнодушны, а в лучшем — настроены дружески и сочувственно. В такой модели людей и мира можно не опасаться за себя. Основным принципом жизни должен быть: «Не бойся» (проявляй решительность, инициативу). В данном случае можно говорить о том, что основным стремлением является стремление личности к свободе. Поскольку имперская модель, как уже отмечалось, подразумевает, что люди являются злыми существами — человек человеку волк, становится понятным лозунг «бархатной революции» 1968 г. в Чехословакии: «Создать социализм с человеческим лицом».

Наконец 10% респондентов отвергают элитную модель мирового политического порядка. Следовательно они склонны ожидать от окружающих людей отсутствия равнодушия, беспристрастности и объективности. Люди либо дружелюбны, либо враждебны. Таким образом, для этих опрошенных все окружающие люди как бы делятся на два полюса, две крайности — друзей и врагов. И те и другие необъективны. Друзья стремятся сделать нам комплименты и замолчать, игнорировать наши недостатки. Враги —

напротив, клеветают. Такой мир напоминает арену манихейской борьбы добра со злом (как в песне из популярного блокбастера «Ночной дозор» «... и треснул мир напополам, дымит разлом... идет борьба добра со злом»). В такой модели людей и мира нельзя рассчитывать на объективность. Основным принципом жизни должен быть: «Не верь» (проверяй). В данном случае можно говорить, что основным стремлением является стремление к безопасности, стремление постоянно проявлять бдительность, готовность к отражению угрозы.

Таким образом, мы пришли к следующему пониманию: представление о сущности человека связано с предполагаемой, наиболее вероятной моделью мирового политического порядка. Она включает в себя по крайней мере два элемента: представление о типе этого миропорядка и представление об основном принципе жизни человека, его основном стремлении. Нетрудно догадаться, что разные модели мирового политического порядка неизбежно порождают различные концепции использования природных и человеческих ресурсов. Они проявляют себя в стратегиях национальной политики, экономики, науки, техники и образования.

Мы попытались применить данные теоретические положения к анализу представлений студентов гуманитариев о периоде существования, причинах и последствиях распада СССР. Наш интерес к данной исторической проблематике объясняется следующими причинами. По мнению многих обществоведов, перед современным российским обществом стоит проблема глубокого и всестороннего переосмысления ненасильственной ликвидации СССР. Критический анализ этой проблемы было практически невозможно в годы правления Б. Ельцина. Он и его окружение очень болезненно реагировали на любую попытку анализа событий 1991 г. Для них это означало покушение на важнейшую политико-идеологическую опору постсоветского российского режима. Ситуация стала меняться после выступления В. Путина с Посланием Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г., в котором говорилось, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой двадцатого века». При этом видно, что для постсоветской России все более востребованной становится национально-государственная идеология [7].

Национально-государственная идеология (миф) должна культурно-исторически обосновывать владение данной территорией и быть достаточно убедительной с точки зрения, по крайней мере пяти агентов, участников внутренней национальной жизни: народа, элиты, а также рекрутируемых из них армии, полиции и тайной полиции (спецслужб). Игнорирование национально-государственной и, прежде всего территориальной проблематики, приводит к явлениям, которые подробно проанализированы М. Алексеевым и К. Крыловым [13]. Самым примитивным случаем национального поведения пишут авторы, т. е. поведения относительно окружающего нас мира было бы отсутствие такового. В самом деле, вполне возможен крайний случай, когда «нулевая сфера» — земля, территория полностью отрывается от социальной сферы и остается только в качестве объекта собственности. Это означало бы, что у какого-то народа (впрочем, такой коллектив людей очень трудно назвать народом в собственном смысле этого слова) отсутствуют навыки жизни в реальном мире. На первый взгляд, констатируют авторы, это кажется вообще невозможным: такому народу угрожает стремительное вымирание. Но на самом деле это не так, поскольку можно считать окружающей средой не реальный мир, а общество других людей, скажем уже сложившиеся общества других народов. Такие народы могут нормально существовать только среди других народов. Для них не существует понятия родины как места на Земле, являющегося частью их самих, т. е. образуемого ими общества. С другой стороны, эти народы во всех остальных отношениях действительно образуют общества, а не какие-то «клубы по интересам», хотя эти общества достаточно своеобразны. Это «народы-диаспоры». Отношения между обычным народом, имеющим территорию и живущим среди него народом-диаспорой обычно бывают достаточно сложными. Как правило, считают М. Алексеев и К. Крылов, это полу-симбиоз, полу-паразитирование. Народы-диаспоры ведут себя в теле обычного народа, имеющего национально-государственную территорию, как микробы в теле человека.

Иногда они полезны — как кишечная палочка, которая помогает переваривать пищу. Иногда они являются обычными паразитами, более или менее безвредными. В некоторых случаях они могут играть болезнетворных бактерий, более или менее опасных — роль вирусов. Более того, один и тот же народ в разных обществах и в разное время может выступать в разном качестве: для какого-то общества эти люди играют роль кишечных палочек (например, как нам представляется, еврей–финансисты в либеральных торговых обществах — Великобритания, США, Голландия), для какого-то — возбудителями холеры (например, как нам кажется, еврей–большевики в милитаристских обществах России и Германии (Веймарская республика). Если само общество меняется, то может измениться и роль народа диаспоры. Из полезного или хотя бы нейтрального он может превратиться в опасный и наоборот. При этом сам народ–диаспора может и не меняться: просто меняется общество, в котором он находится. Те действия народа–диаспоры, которые когда-то были безобидны или даже полезны, становятся разрушительными для изменившегося или просто временно ослабевшего общества. Бывает и прямо обратное.

И. А. Исаев [9] очерчивает основные контуры поиска национальной идеи и формирования национальной идеологии. Как подчеркивает автор, любая идеология несет в себе некое искажение действительного состояния дел в обществе и его сознании, определенную неискренность и предвзятость в оценках, выражает мнение и представление не социума в целом, а только его определенной и заинтересованной в этом искажении и предвзятости части. Национальная идеология представляет национальные ценности и приоритеты в свете выгодном только ограниченному кругу членов общества, элите, которая сама и формирует основные постулаты идеологии и национальной идеи. Идеология, по мнению автора, принципиально не может отражать мнения и устремления всего национального сообщества в целом. Понимаемая как компромисс между многообразными группами и отдельными индивидами, она всегда является искусственным образованием. Будучи сформированной, она становится реальным фактом, побуждающим всех попавших в сферу ее влияния действовать и даже мыслить в соответствии с ее основными определениями. Массы поддаются под влияние и власть идеологии как раз в силу того, что сами они оказываются неспособными сформулировать собственное независимое представление о мире и истории. Идеология появляется ранее индивидуальных представлений о мире, нации, политике и т. п., она уже живет в недрах коллективного бессознательного.

Несмотря на то, что всякая идеология является набором рационально сформулированных положений, национальная идеология, которая в своей сущности консервативна, не может быть описана только в терминах рационального. Питаемая эмоциями и аффектами, которые оказываются более действенными, чем сухие аргументы, национальная психология вносит иррациональную энергетику в структуру национальной идеологии. Следствием такого взаимодействия является незавершенный характер национальной идеологии — она никогда не может превратиться в завершенную систему понятий. Неожиданные исторические повороты и стихия политической жизни требуют от национальной идеологии высокой устойчивости. Внутри нас должна сохраняться некая идейная и духовная константа, не подверженная изменениям. Как ни парадоксально, но именно иррациональный характер идеологии обеспечивает ее устойчивость. Национальная идеология подобна мифу — как и он, она выражает некую высшую реальность, которая ускользает от рационального анализа и расчленения, поскольку всякая демифологизация убивает иррациональную энергетику.

Национальная идеология — внешняя форма национальной идеи. Идеология не может полностью и адекватно выразить идею, которая живет в духе и душе народа. Национальная идеология формируется для «внешнего потребления», а национальная идея живет в глубине социума, народа, нации. Национальная идея невидимым образом питает национальную идеологию, не давая ей возможности заостряться. Нечто сходное происходит и в отношении системы права, правовых норм и правосознания, которые, по сути, являются составной

частью национальной идеи. Национальное государство становится выразителем национальной идеи, выражая ее на языке национальной идеологии, и когда эта связь нарушается и государственность начинает питать другая, ненациональная, поднациональная или глобальная идея, исчезает и само национальное государство.

По мнению И. А. Исаева [9], сильное национальное государство противостоит поглощению хаотическим множеством или унифицирующим глобализмом, что с его точки зрения одно и то же. Национальная идеология обосновывает эту важнейшую задачу, в национальном государстве представлен каждый индивид, оно говорит от его имени и его языком, выражает его интересы и чаяния.

Прежде чем изложить тенденции в связях между уровнем дружелюбия–агрессии и представлениями студентов–гуманитариев о причинах и последствиях распада СССР, кратко опишем сами эти представления [4, 5]. Учитывая содержание вопросов анкеты, можно охарактеризовать концепцию новейшей истории России у обследованного контингента следующим образом. При этом мы будем переходить от утверждений, представляющихся студентам практически несомненными ко все более дискуссионным, вызывающим внутренние колебания. Вместе с тем, все они представляются опрошенным более вероятными, чем их альтернативы. Другими словами, субъективная вероятность этих утверждений идет по убывающей от 100% до 50%.

Практически несомненным для студентов оказалось то, что СССР в будущем не восстановится т. е. он разрушен так, что восстановлению не подлежит (98% мнений). Несколько забегаая вперед и опираясь на дальнейший анализ результатов отметим, что СССР уничтожен раз и навсегда прежде всего по мнению тех студентов, которые считают, что сам по себе его распад не был закономерным событием. Подавляющее большинство опрошенных студентов тем не менее убеждены, что распад СССР был закономерным событием (88%). Распад СССР не был самопроизвольным событием (81%). Таким образом, несмотря на то, что студенты убеждены в закономерности распада СССР, они не в меньшей степени уверены, что этот распад не был самопроизвольным и за него ответственны определенные силы.

Закономерно возникает вопрос, что это за силы? В римском праве, как известно, существовал принцип поиска субъекта действия: «Ищи кому это было выгодно». По мнению студентов, более заинтересованной в распаде СССР была правящая элита по сравнению с остальными массами (73%). Более значимыми при распаде СССР были, по мнению студентов, материальные, а не духовные факторы (72%). Таким образом, с точки зрения студентов, распад СССР был обусловлен экономическими, а не идеологическими или религиозными причинами. Более важную роль при распаде СССР сыграли внутренние силы (70%). Поскольку, как уже отмечалось, для студентов вполне очевидно, что распад СССР не был самопроизвольным событием, то эти силы разрушали СССР изнутри, хотя он по существу был обречен. Говоря другими словами, эти внутренние силы действовали по принципу морали ницшеанского сверхчеловека: «падающего толкни», «добей нежизнеспособного». Выходит, что столкнувшись с дилеммой «лечить или добивать» внутренние силы выбрали «добивать, поскольку все равно обречен». Если исходить из этой версии, кажущейся студентам наиболее убедительной, то становятся понятными такие парадоксальные на первый взгляд исторические факты, как то, что в первых рядах добивающих оказались идеологи коммунизма Г. Бурбулис и Е. Гайдар (первый — профессиональный преподаватель научного коммунизма в вузе, второй — потомственный большевик–коммунист и главный редактор журнала «Коммунист»), а также бывшее коммунистическое руководство во главе с бывшим членом политбюро ЦК КПСС, в то время «прозревшим» Б. Ельциным. Следовательно, добивание СССР было таким, чтобы его инициаторы извлекли для себя максимальную материальную выгоду. В такой логике властная идеологическая элита совершила корыстолюбивое предательство той страны (СССР), которой она сама же и управляла. Можно охарактеризовать данный социальный алгоритм как «алгоритм Иуды».

Наибольшая ответственность за распад СССР лежит на русских. Исторические факты указывают на то, что за год до распада СССР, Россия (точнее ее правящая элита) начала выходить из него, объявив о своей независимости от СССР. До настоящего времени дата 12 июня, названная по аналогии с США «Днем независимости», вызывает недоумение у большинства россиян и вполне естественно не воспринимается ими как праздник. Действительно, если для США 4 июля это день независимости от Британской империи, чьей заморской территорией они были, то для России 12 июня это начало распада того государства ядром которого она была и до настоящего времени продолжает оставаться правопреемницей (США в момент объявления Декларации независимости не рассматривали себя как правопреемники Британии). Кроме того сам СССР фактически был (и это признается практически всеми) формой существования Российской империи, практически совпадая с ее границами. Более того, многие обществоведы склонны думать, что генеральный секретарь ЦК КПСС фактически был царем–самодержцем. Особенно очевидно это в отношении И. Сталина. В таком случае, диалектически день смерти становится днем рождения. Предполагалось правда, что из тупа СССР выйдет обновленная демократическая Россия, как из куколки выходит прекрасная бабочка. Но в отношении такой интерпретации событий возникает все больше и больше сомнений.

Следующим по степени уверенности в нем студентов утверждением является то, что не существует связи между распадом СССР и катастрофой Второй мировой войны. Под гуманитарной катастрофой в данном случае понимается прежде всего гибель 25 млн. человек и гигантские материальные потери, которые понес СССР во время войны. Большинство студентов (67%) склонны думать, что к концу 80-х — началу 90-х годов последствия Великой Отечественной войны были уже полностью преодолены и не имели разрушительного значения.

Как полагают многие студенты (67%) в результате распада СССР мир стал однополярным и в нем установилось политическое и экономическое господство США. При этом студенты все же не рассматривают данное развитие событий как доказательство несостоятельности социалистической и коммунистической идеи по сравнению с либеральной (60%). Относительно менее студенты уверены в том, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Такой точки зрения придерживаются 57% опрошенных. Оценили проблему распада СССР как лично значимую для себя 54% студентов. Наконец, наибольшие колебания у студентов вызвало утверждение о том, что распад СССР стал геополитической катастрофой т.е. привел к изменению всего мирового политического порядка в неблагоприятном для России направлении. Такой точки зрения придерживаются 51% опрошенных. Таким образом видно, что в данном вопросе мнения поделились почти поровну и следовательно он может рассматриваться как наиболее дискуссионный.

Из полученных результатов видно, что основное место проживания оказывает влияние на все ответы на вопросы анкеты и таким образом можно предположить, что оно играет одну из решающих ролей. Можно отметить несколько тенденций зависимости точки зрения от того, проживает ли обследованный студент в столице, столичном регионе или в провинции. Обозначим их, начиная с более явных и переходя к менее выраженным [4].

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии значение материальных факторов в распаде СССР оценивается все более высоко, а значение духовных факторов — все ниже.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии, связь распада СССР с жертвами, понесенными им во Второй мировой войне оценивается все более высоко.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии распад СССР все более оценивается как геополитическая катастрофа, изменившая мировой политический порядок в нежелательном для России направлении.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии все чаще решающими факторами в распаде СССР признаются внешние силы.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии ответственными за распад СССР все чаще признаются представители нерусских народов.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии увеличивается оценка вероятности восстановления СССР в исторической перспективе.

По мере удаления места проживания студента от столицы к периферии основной принцип отношений между людьми эволюционирует от враждебности через равнодушие к доброжелательности. Таким образом, по мере удаления основного места проживания от столицы к периферии оптимальный мировой политический порядок трансформируется с имперской через элитарную к идеалистической просвещенческой (христианской) модели. Другими словами, пессимизм и мизантропия столичных жителей через равнодушие жителей московского региона сменяется идеализмом жителей провинции.

Теперь перейдем собственно к изложению обнаруженных тенденций [4]. По мере усиления установки на враждебность в отношениях между людьми, студенты все более склонны полагать, что распад СССР был геополитической катастрофой, приведшей к изменению всего мирового политического порядка в неблагоприятном для России направлении. Одновременно с этим они все чаще расценивают проблему распада СССР как лично значимую для себя. Напротив, по мере усиления установки на враждебность как сущностное качество людей, убывает готовность студентов воспринимать факт распада СССР как самопроизвольное событие, а также рассматривать материальные (экономические) факторы как основную причину этого распада. Соответственно, студенты, полагающие, что враждебность является основным принципом отношений между людьми наиболее склонны полагать, что распад СССР не был самопроизвольным и в этом событии более значимыми были духовные факторы.

Охарактеризуем теперь каждую из трех выделенных нами групп. Студенты, рассматривающие людей как скорее дружелюбных, добрых, наиболее склонны думать, что распад СССР был самопроизвольным событием. Его основной причиной были материальные факторы. Распад СССР означает победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципа справедливости и равенства). Наибольшую ответственность за распад СССР из всех народов, его населявших, несут русские. Распад СССР не был геополитической катастрофой и не привел к невыгодному для России изменению мирового политического порядка. Мир не стал в результате этого распада однополярным, поскольку нельзя говорить об установлении мирового господства США. Личностно значимой, волнующей проблема распада СССР для этих студентов не является.

Студенты, полагающие равнодушие в качестве основного принципа отношений между людьми, рассматривающие людей как скорее черствых, эгоистичных, наиболее склонны думать, что мир после распада СССР стал однополярным и в нем установилось господство США. По их мнению правящая элита СССР была больше заинтересована в его распаде, чем народные массы. Хотя, как уже отмечалось, возможность восстановления СССР в будущем все опрошенные студенты считают очень низкой, приближающейся к нулю, именно студенты данной группы наиболее оптимистичны и склонны допускать возрождение СССР. Они не согласны с тем, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Склоняются к тому, что более значимыми при распаде СССР были внутренние силы. При этом распад СССР с точки зрения этих студентов вовсе не является проявлением победы либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости равенства). Более ответственными за распад СССР эти студенты склонны считать представителей других, нерусских народов, населявших СССР. При этом они не усматривают связи между распадом СССР и гуманитарной катастрофой Второй мировой войны.

Студенты, полагающие враждебность в качестве основного принципа отношений между людьми, рассматривающие людей как скорее враждебных, агрессивных, завистливых, злобных, наиболее склонны думать, что период существования СССР был естественным и

закономерным этапом многовековой истории России. В свою очередь его распад был геополитической катастрофой, приведшей к изменению всего мирового политического порядка в невыгодном для России направлении. Более значимыми в этих процессах данные студенты считают действия внешних по отношению к СССР и России сил (следуя их логике — враждебных сил). Они в отличие от других склонны усматривать связь между распадом СССР и гигантскими потерями и жертвами, понесенными им во Второй мировой войне. Таким образом по их логике Вторая мировая война, несмотря на то, что СССР вышел из нее победителем, подорвала его жизненные силы и сделала возможной его гибель по прошествии почти полувека. Чаше других, как и следовало ожидать, эти студенты указывают, что проблема распада СССР их лично волнует и является значимой. Соответственно они не считают распад СССР закономерным событием, равно как он для них не представляется и самопроизвольным. При этом в качестве основных факторов распада СССР они рассматривают духовные.

Подведем некоторые итоги. Из результатов видно, что студенты, имеющие разные взгляды на природу людей и отдающие в этой связи предпочтение различным моделям мирового порядка, по разному склонны интерпретировать новейшую историю собственной страны. Студенты, считающие, что основным принципом отношений между людьми является дружелюбие и склоняющиеся к просвещенческой (христианской), несколько идеализированной модели мирового порядка (в нашем исследовании их оказалось 21% от общего числа) не считают проблему распада СССР лично значимой для себя. Логика их рассуждений при этом может быть реконструирована следующим образом. СССР распался сам по себе и его распад не привел к невыгодному для России изменению мирового политического порядка. Мир не стал в результате этого зависимым от воли одной лидирующей сверхдержавы — США. За распад СССР ответственны прежде всего сами русские, как государствообразующий народ СССР. Распад СССР был обусловлен его материальной (экономической) несостоятельностью. При этом либеральная идея (принцип свободы) продемонстрировала свое превосходство над идеей социалистической и коммунистической (принципами равенства, справедливости, безопасности). Здесь хотелось бы подчеркнуть, что поскольку в логике этих студентов люди в массе своей дружелюбны, то следовательно проблема безопасности, тесно связанная с социалистической идеей, не имеет достаточных жизненных оснований. Напротив, проблема свободы является наиболее актуальной для людей, живущих в доброжелательном, дружественном мире, где упущенные возможности гораздо важнее недооцененных угроз. Таким образом мы видим, что в логике «к счастью через свободу» распад СССР представляется чем-то, не заслуживающим серьезного внимания и тем более сожаления.

Студенты, считающие, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие, эгоизм, отчуждение и склоняющиеся к ультралиберальной, реалистической модели мирового порядка (в нашем исследовании их оказалось 64% от общего числа) считают проблему распада СССР несколько более лично значимой для себя. Логика их рассуждений, как нам представляется, может выглядеть следующим образом. СССР не был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Однако его распад привел к установлению невыгодного для России мирового лидерства США (моменту однополярности, способному исторически затянуться). К этому СССР подтолкнуло действие внутренних сил. В значительной мере, с их точки зрения, за это несет ответственность бывшая правящая элита СССР. Они также более склонны возлагать ответственность на представителей других, нерусских народов. Крах СССР не был связан с его колоссальными потерями во Второй мировой войне и не может интерпретироваться как победа либерализма над идеей социализма и коммунизма. Поэтому, возможно, эти студенты не оставляют надежду на то, что СССР будет когда-либо восстановлен, хотя и оценивают это как очень мало вероятное событие. Здесь можно подчеркнуть, что поскольку в логике этих студентов мы живем в ситуации равнодушия, отчуждения, когда каждый за себя, то проблема свободы, как впрочем и проблема безопасности не является доминирующей.

На первый план с их точки зрения выходит проблема независимости, суверенитета, возможности быть абсолютно самостоятельным, субъектным при принятии жизненно важных решений. Поэтому они склонны с определенной настороженностью относиться к угрозе мировой гегемонии США, как прежде всего угрозе независимости, суверенитета России и живущих в ней людей. Отсюда более высокий уровень озабоченности проблемой распада СССР и более критичное отношение к роли нерусских народов в этом событии. Таким образом мы видим, что в логике «к счастью через независимость, через суверенитет», распад СССР представляется несколько настораживающим событием, хотя его существование и не воспринимается как естественное и закономерное продолжение российской истории. Да, полагают эти студенты, СССР не был хорош, но и то, что он распался тоже не слишком хорошо.

Студенты, считающие, что основным принципом отношений между людьми является враждебность и склоняющиеся к пессимистической, мизантропической модели мирового политического порядка (в нашем исследовании их оказалось 15% от общего числа) наиболее болезненно переживают распад СССР. Логика их рассуждений при этом может быть реконструирована следующим образом. СССР это естественный и закономерный этап в многовековой истории России (фактически Московского царства и Российской империи, а скорее всего и Киевской Руси). Его распад явился результатом действия внешних, враждебных России подрывных сил. Он не был ни закономерным, ни самопроизвольным. В результате весь мировой политический порядок подвергся изменению в невыгодном для России направлении. Внешним врагам удалось сокрушить СССР с одной стороны в силу утраты им духовного превосходства, а также в связи с гигантскими потерями, понесенными СССР во второй мировой войне. Болезненно переживая распад СССР эти студенты тем не менее не надеются, что его удастся восстановить в будущем. Мы видим, что в имперской логике «к счастью через безопасность, стабильность и бдительность, через сохранение и консервацию» распад СССР как логического продолжения Российской империи воспринимается весьма болезненно и трагично. Внешнему врагу удалось сокрушить СССР, воспользовавшись его деморализацией и последствиями огромного ущерба, нанесенного за полвека до этого Второй мировой войной.

Выбирая ту или иную установку в качестве наиболее характерной для людей, студенты при этом, естественно отвергали нечто, как наименее характерное и типичное. Проанализируем полученные результаты с этой точки зрения. Поскольку мы имеем дело с отвержением исходных установок, то полагаем, что этим установкам можно привести в соответствие три следующих принципа жизни: не проси, не верь, не бойся. Логика здесь, на наш взгляд, достаточно проста. Не проси — потому, что бесполезно просить у недружелюбных. Не верь — потому, что не следует верить заведомо необъективным (субъективным). Не бойся — потому, что не следует бояться тех, кто не враждебен.

По мере нарастания значимости принципа «Не бойся» студенты все более склонны полагать, что распад СССР был закономерным событием и что он означал победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципа справедливости, равенства, безопасности). Напротив, по мере нарастания значимости принципа «Не бойся» студенты все менее склонны рассматривать распад СССР как геополитическую катастрофу, приведшую к изменению мирового политического порядка в невыгодную для России сторону, а также, что более значимым при этом было действие внешних сил. Соответственно, студенты, предполагающие, что живя среди преимущественно невраждебных людей, можно руководствоваться принципом «Не бойся» (проявляй решительность, не упускай возможности, шансы), наиболее склонны не видеть ничего катастрофического в распаде СССР и не усматривать в этом действия каких-либо внешних по отношению к нему враждебных сил.

Охарактеризуем теперь каждую из трех выделенных нами групп. Студенты, отвергающие принцип дружелюбия в качестве основного принципа отношений между людьми и рассматривающие в качестве наиболее адекватного жизненного принципа «не

проси», наиболее склонны думать, что СССР был естественным и закономерным этапом в многовековой истории России и его распад, явившись геополитической катастрофой, привел к изменению всего мирового политического порядка в невыгодную для России сторону. Они также более склонны полагать, что заинтересованность в распаде СССР проявляла в первую очередь его бывшая правящая элита. При этом решающую роль в распаде СССР эти студенты наиболее склонны отводить внешним силам. Они, в отличие от остальных, все же высказывают слабую надежду на то, что СССР будет восстановлен, хотя и рассматривают это как очень мало вероятное событие. Эти студенты чаще других относят проблему распада СССР к числу волнующих и лично значимых для себя. При этом факт распада СССР не служит с их точки зрения доказательством победы либеральных ценностей над социалистическими и коммунистическими ценностями равенства и справедливости.

Студенты, отвергающие принцип равнодушия в качестве основного принципа отношения между людьми (т. е. убежденные в том, что мир состоит из друзей и врагов, все субъективны, а возможно даже амбивалентны в отношении друг к другу) и считающие наиболее адекватным жизненным принципом «не верь», рассматривающие людей в системе «друг–враг» наиболее склонны думать, что распад СССР был самопроизвольным событием. При этом наибольшая ответственность за него лежит на русских и последствия Второй мировой войны оказали влияние на СССР, сделав возможным или даже исторически ускорив его распад. При этом чаще остальных они не согласны с тем, что само существование СССР было закономерным и естественным этапом многовековой истории России. Распад СССР по их мнению не сделал мир однополярным, т. е. не привел к однозначному доминированию в нем США как единственной сверхдержавы. Они более других склонны полагать, что именно широкие народные массы были заинтересованы в распаде СССР, чем его властная элита. При этом крах СССР интерпретируется ими в большей степени как кризис духовного начала. Таким образом можно предположить, что с точки зрения этих студентов Россия просто вернулась в более естественное для нее состояние, избавившись от чего-то чуждого ей, прежде всего духовно. Следовательно распад СССР может в таком случае интерпретироваться скорее как позитивное явление. Возможно поэтому студенты данной группы чаще других указывают, что проблема распада СССР их лично не тревожит и не волнует.

Студенты, отвергающие принцип враждебности в качестве основного принципа отношений между людьми и следовательно в жизни, по их мнению, следует руководствоваться принципом «не бойся», чаще других склонны думать, что распад СССР превратил мир в однополярный, с господством США и событие это было закономерным. Основные причины краха СССР по их мнению следует искать в сфере материальных, экономических факторов. С их точки зрения финал СССР продемонстрировал превосходство идеи либерализма (принципа свободы) над идеями социализма и коммунизма (принципами равенства и справедливости). Таким образом они практически полностью разделяют концепцию, согласно которой СССР потерпел поражение в холодной войне, в соревновании двух систем, что автоматически превратило США в единственную сверхдержаву, доказавшую преимущество демократии и свободной рыночной экономики. Они в этой связи не склонны видеть в распаде СССР геополитической катастрофы, приведшей к неблагоприятному для России изменению политического миропорядка. Чаще других они полагают, что именно внутренние силы, неразрешимые противоречия привели к распаду СССР. Напротив, связи между этим распадом и последствиями Второй мировой войны они чаще других не усматривают.

Вновь подведем некоторые итоги. Из полученных результатов видно, что студенты, имеющие разные взгляды на природу людей и руководствующиеся различными принципами жизни в обществе, по разному склонны интерпретировать новейшую историю своей страны.

Студенты, считающие, что недружелюбие является основным принципом отношений между людьми и поэтому основным принципом жизни в обществе должен быть принцип «не проси» (в нашем исследовании их оказалось 51% от общего числа) чаще других очень

лично и болезненно переживают распад СССР. По их мнению период существования СССР был закономерным этапом истории России (Московского царства и Российской империи как наследников Византии, Римской империи, а возможно и Золотой Орды), а его распад не был ни закономерным, ни самопроизвольным событием. Факт распада СССР не служит с их точки зрения каким-либо доказательством победы либеральных ценностей свободы над социалистическими и коммунистическими ценностями равенства и справедливости. Напротив, он по их мнению является геополитической катастрофой, приведшей к изменению всего мирового политического порядка в невыгодную для России сторону. Ответственность за эту историческую катастрофу они наиболее склонны возлагать на тогдашнюю правящую элиту, как более заинтересованную в подобном ходе событий. Вместе с тем, решающую роль в распаде СССР по их мнению все же сыграли внешние силы. Только эти студенты все же высказывают слабую надежду на восстановление СССР.

Студенты, считающие, что равнодушие, пристрастность является основным принципом отношений между людьми и поэтому основополагающим принципом жизни в обществе должен быть принцип «не верь» (в нашем исследовании их оказалось 10% от общего числа) чаще других проявляют личное безразличие к проблеме распада СССР. С их точки зрения это было самопроизвольным событием. Согласно представлениям этих студентов СССР был некоей исторической аномалией, выбивающейся из общей логики многовекового развития России. В его распаде были заинтересованы прежде всего широкие народные массы. Корни кризиса и распада СССР по мнению этих студентов скорее духовные. Россия просто вернулась в более естественное для нее состояние, избавившись от чего-то чуждого ей, прежде всего духовно. Распад СССР по мнению этих студентов не сделал мир однополярным, не привел к однозначному доминированию в нем США как единственной сверхдержавы. Распад СССР с позиции ответственности, по мнению этих студентов, лежит прежде всего на русских. В этом смысле последствия Второй мировой войны исторически ускорили распад СССР. В целом видно, что этими студентами распад СССР интерпретируется скорее как позитивное явление. Возможно именно поэтому студенты данной группы чаще других указывают, что проблема распада СССР их лично не тревожит и не волнует.

Студенты, считающие, что отсутствие враждебности является основополагающим принципом отношений между людьми и поэтому основополагающим принципом жизни в обществе должен быть принцип «не бойся» (не медли, проявляй решительность, не упускай шанс) (в нашем исследовании их оказалось 39% от общего числа) практически полностью разделяют концепцию, согласно которой СССР потерпел поражение в холодной войне. Это автоматически превратило США в единственную сверхдержаву, доказавшую в экономическом соревновании двух систем преимущество свободной экономики и демократии западного образца, основанной на разделении властей и процедурах сменяемости власти. В этой связи они не склонны видеть в распаде СССР геополитической катастрофы, приведшей к неблагоприятному для России изменению мирового политического порядка. Чаще других студентов они полагают, что СССР распался под действием внутренних сил, собственных противоречий. Они также не усматривают связи между распадом СССР и его огромными материальными и человеческими потерями во Второй мировой войне.

На основании полученных результатов и в рамках излагаемой нами концептуальной схемы, оказалось возможным выделить 30 пар симметричных по своему смыслу блоков утверждений о причинах и последствиях распада СССР. Все их можно объединить в два конструкта, которые мы условно назвали «советское мировоззрение» и «антисоветское мировоззрение». В основу такого деления мы положили общее содержание смысловых блоков. Если оно может быть сведено к заключению: «СССР был естественен для истории России, распался не сам, то, что он распался — плохо», — мы квалифицируем данный смысловой блок как проявление «советского мировоззрения». Если это содержание сводится к заключению «СССР не был естественен для истории России, распался сам, то, что он

распался — хорошо» — то данный смысловой блок относится нами к проявлению «антисоветского мировоззрения».

Выше мы уже выделили 4 основных компонента мировоззрения: 1. Человек. 2. Стремления человека. 3. Мир. 4. Требования мира к человеку (принципы жизни).

Сопоставим теперь выделенные нами мировоззрения — «советское» и «антисоветское» (Таблицы 1–4).

Таблица 1.

ЧЕЛОВЕК

	«советское мировоззрение»	«антисоветское мировоззрение»
Добр	1	6
Зол	17	2
Равнодушен	3	9
Равнодушен / Дружелюбен	0	5
Равнодушен / Враждебен	4	2
Всякий	2	2
Делится на добрых и злых	3	4
Всего	30	30

Из данных, приведенных в Таблице 1 видно, что в картине мира «советского человека», человек прежде всего зол или равнодушно–враждебен. В картине мира «антисоветского человека», человек равнодушен, добр или равнодушно–дружелюбен (4).

Таблица 2.

СТРЕМЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

	«советское мировоззрение»	«антисоветское мировоззрение»
К независимости (суверенитету)	21	2
К свободе	0	10
К безопасности	3	6
Не ясно	1	1
К независимости и свободе	3	1
К независимости и безопасности	2	3
К свободе и безопасности	0	7
Всего	30	30

Из приведенных в Таблице 2 данных видно, что в картине мира «советского человека», человек прежде всего стремится к независимости, а также к независимости и свободе. В картине мира «антисоветского человека» человек стремится к свободе, к безопасности, к свободе и безопасности [4].

Таблица 3.

МИР

	«советское мировоззрение»	«антисоветское мировоззрение»
Добр	1	6
Суров	17	2
Нейтрален	3	11
Черств	4	2
Нейтрален и добр	0	3
Расколот	3	4
Всякий	2	2
Всего	30	30

Из полученных данных видно (Таблица 3.), что в картине мира «советского человека», мир, прежде всего, суров и черств. В картине мира «антисоветского человека», мир нейтрален, добр или нейтрально–добр [4].

Таблица 4.

ТРЕБОВАНИЯ МИРА К ЧЕЛОВЕКУ (ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ)

	«советское мировоззрение»	«антисоветское мировоззрение»
Смелость	0	10
Самостоятельность	21	2
Осторожность	3	6
Не ясно	1	1
Смелость и самостоятельность	3	1
Самостоятельность и осторожность	2	3
Смелость и осторожность	0	7
Всего	30	30

Из приведенных в Таблице 4 данных видно, что в картине мира «советского человека», мир прежде всего требует от человека самостоятельности, а также смелости и самостоятельности. В картине мира «антисоветского человека», мир, прежде всего требует смелости, комбинации смелости и осторожности и просто осторожности [4].

Теперь мы можем подвести итог и охарактеризовать миры, в которых живут советский и антисоветский человек.

Согласно «советскому мировоззрению» злые или равнодушно–враждебные люди, стремящиеся к независимости и в незначительной степени к свободе живут в суровом и черством мире, требующем от них самостоятельности и в незначительной степени смелости. Мы охарактеризовали бы такое мировоззрение как «угрюмое».

Согласно «антисоветскому мировоззрению» равнодушные, добрые или равнодушно–добрые люди, стремящиеся к свободе и безопасности, живут в нейтральном, добром или нейтрально–добром мире, требующем от них смелости, осторожности и комбинации этих качеств. Мы охарактеризовали бы данное мировоззрение как «открыто–благоразумное».

Можно также отметить, что в мировоззрении «антисоветского человека» мир выглядит чуть более поляризованным, чуть более расколотым на борющихся друг с другом «хороших» и «плохих» парней. Из полученных результатов видно, по крайней мере, два существенных момента.

Во-первых, постоянную актуальность для «советского мировоззрения» архетипа Сталина — «вихри враждебные веют над нами, темные силы нас злобно гнетут, в бой роковой мы вступили с врагами, нас еще судьбы безвестные ждут».

Во-вторых — низкую актуальность для данного менталитета проблемы свободы.

Видно также, что «советское мировоззрение» по 7 выделенным параметрам более однозначно, а «антисоветское мировоззрение» несколько более многозначно. Таким образом в «советском» более явно просматриваются приоритеты, а в «антисоветском» — определенный плюрализм.

В завершении приведем общую схему культурно–исторического мировоззрения, определяющего, по нашему мнению, политическое самоопределение современных студентов. В его основе, как было сказано выше, лежат представления о человеке и социальном мире, в котором человек живет. Человека можно охарактеризовать с точки зрения его отношений с окружающими, а также основных стремлений. Взаимоотношения могут быть дружественными, отстраненными (равнодушными) и враждебными. В свою очередь из них вытекают основные стремления: к свободе, к независимости (суверенитету) и к безопасности. Социальный мир также может быть охарактеризован с точки зрения его типа, а также требований, которые он предъявляет к человеку. Тип социального мира может быть просвещенческим (дружественным), элитным (нейтральным) и имперским (враждебным). Из него в свою очередь вытекают основные требования, предъявляемые социальным миром к человеку: смелость, самостоятельность, осторожность.

Перечисленные фундаментальные установки лежат в основе субъективных мировоззренческих концепций, объясняющих и интерпретирующих историческое прошлое,

актуальное настоящее и будущее. В свою очередь эти концепции предопределяют восприимчивость к тем или иным политическим, экономическим и идеологическим доктринам и тем моделям общественного развития, которые они предлагают или подразумевают. Понимание этих представлений имеет особое значение, когда речь идет о студенческой молодежи, которой предстоит в дальнейшем воплощать свои убеждения в реальной жизни [1, 2, 6, 8].

Список литературы:

1. Немцов А. А. Фундаментальные гуманитарные установки студентов технических специализаций как будущих инженеров–профессионалов // Акмеология. 2015. №3 (55). С. 129–131.

2. Немцов А. А. Социальные аспекты обучения и развития студенчества // XVI Международные чтения памяти Л. С. Выготского «Обучение и развитие. Современная теория и практика»: материалы. М., 2015. С. 571–577.

3. Немцов А. А. Исследование особенностей культурно–мировоззренческого сознания студенчества (на материале студентов технического университета) // Психология сознания. 2013. С. 136–141.

4. Немцов А. А. Культурно–исторические установки студентов гуманитариев // Культура информационного общества и проблемы модернизации России. М., 2011. С. 153–165.

5. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мировоззренческое конструирование культурно–исторического контекста студентами гуманитарных специализаций // Интеллигенция в мире современных коммуникаций. М., 2009. Вып. X. С. 285–297.

6. Немцов А. А., Кансузян Л. В. и др. Мировоззренческие позиции в студенческой среде // Высшее образование в России. 2009. №1. С. 143–148.

7. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К вопросу о национальном интересе и национальной идеологии // Ломоносовские чтения 2007 «Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей». В 2-х ч. М.: ТЕИС. 2008. С. 120–123.

8. Немцов А. А. Социогуманитарные ориентиры и установки студенческой молодежи // Всероссийская научно–практическая конференция «Проблемы и перспективы преподавания социогуманитарных наук в технических вузах в современных условиях»: материалы. М., 2008, С. 187–192.

9. Исаев И. А. Национальная идея и национальная идеология // Национальные интересы. 2006. №5 (46). Режим доступа: http://www.ni-journal.ru/archive/2006/n_506/bb2141e6/5d2c67c4/ (дата обращения 12.05.2016 г.).

10. Станкевич З. А. Крушение СССР: прошлое как фактор современности // Национальные интересы. 2006, №5 (46). С.18–20.

11. Яновский Р. Г. Нужно ли справлять поминки по СССР? // Национальные интересы. 2006. №5 (46). 464 с.

12. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо, 2003. 416 с.

13. Алексеев М., Крылов К. Особенности национального поведения. М.: Арт–Бизнес–Центр, 2001. 320 с.

14. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь–справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999. С. 285–287.

15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ / пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1993. С. 221–466.

16. Березин Ф. Б., Мирошников М. П., Рожанец Р. В. Методика многостороннего исследования личности. М.: Медицина, 1976. 186 с.

References:

1. Nemtsov A. A. Fundamentalnye gumanitarnye ustanovki studentov tekhnicheskikh spetsializatsii kak budushchikh inzhenerov–professionalov. Akmeologiya, 2015, no. 3. pp. 129–131.

2. Nemtsov A. A. Sotsialnye aspekty obucheniya i razvitiya studenchestva. Obuchenie i razvitie. Sovremennaya teoriya i praktika. Materialy KhUI Mezhdunarodnykh chtenii pamyati L. S. Vygotskogo. Moscow, 2015, pp. 571–577.
3. Nemtsov A. A. Issledovanie osobennosti kulturno–mirovozzrencheskogo soznaniya studenchestva (na materiale studentov tekhnicheskogo universiteta). Psikhologiya soznaniya, 2013, pp. 136–141.
4. Nemtsov A. A. Kulturno–istoricheskie ustanovki studentov gumanitariyev. Kultura informatsionnogo obshchestva i problemy modernizatsii Rossii. Moscow, 2011, pp. 153–165.
5. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. Mirovozzrencheskoe konstruirovaniye kulturno–istoricheskogo konteksta studentami gumanitarnykh spetsializatsii. Intelligentsiya v mire sovremennykh kommunikatsii. Moscow, 2009, issue X, pp. 285–297.
6. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. et al. Mirovozzrencheskie pozitsii v studencheskoi srede. Vysshee obrazovanie v Rossii, 2009, no. 1, pp. 143–148.
7. Nemtsov A. A., Kansuzyan L. V. K voprosu o natsional'nom interese i natsionalnoi ideologii. Lomonosovskie chteniya 2007. Osnovnye napravleniya realizatsii natsionalnykh proektov RF v sisteme povysheniya kvalifikatsii prepodavatele. In second parts. Moscow, TEIS, 2008, pp. 120–123.
8. Nemtsov A. A. Sotsiogumanitarnye orientiry i ustanovki studencheskoi molodezhi. Problemy i perspektivy prepodavaniya sotsiogumanitarnykh nauk v tekhnicheskikh vuzakh v sovremennykh usloviyakh. Materialy vserossiiskoi nauchno–prakticheskoi konferentsii. Moscow, 2008, pp. 187–192.
9. Isaev I. A. Natsionalnaya ideya i natsionalnaya ideologiya. Natsionalnye interesy, 2006, no. 5 (46). Available at: http://www.ni-journal.ru/archive/2006/n_506/bb2141e6/5d2c67c4/, accessed 12.05.2016.
10. Stankevich Z. A. Krushenie SSSR: proshloe kak faktor sovremennosti. Natsionalnye interesy, 2006, no. 5 (46), pp.18–20.
11. Yanovskii R. G. Nuzhno li spravlyat pominki po SSSR? Natsionalnye interesy, 2006, no. 5 (46), 464 p.
12. Panarin A. S. Iskushenie globalizmom. Moscow, Eksmo, 2003, 416 p.
13. Alekseev M., Krylov K. Osobennosti natsionalnogo povedeniya. Moscow, Art–Biznes–Tsentr, 2001, 320 p.
14. Burlachuk L. F., Morozov S. M. Slovar–spravochnik po psikhodiagnostike. St. Petersburg, Piter Kom, 1999, pp. 285–287.
15. Khorni K. Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni; Samoanaliz, per. s angl. Moscow, Izdatelskaya gruppya “Progress” — “Univers”, 1993, pp. 221–466.
16. Berezin F. B., Miroshnikov M. P., Rozhanets R. V. Metodika mnogostoronnego issledovaniya lichnosti. Moscow, Meditsina, 1976, pp.186.

*Работа поступила
в редакцию 14.06.2016 г.*

*Принята к публикации
17.06.2016 г.*